

УДК 316.722

*А. А. Мустафин***КОНЦЕПЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО:
ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

Данная статья представляет собой опыт философского анализа концепции цивилизаций Н. Я. Данилевского с целью выявления ее положительного потенциала, методологических и мировоззренческих возможностей для современной России.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, славянский культурно-исторический тип, евроцентристская модель, мультилинейная модель, самобытный путь развития.

*А. А. Mustafin***N. Y. DANILEVSKY'S CIVILIZATION CONCEPTS: EXPERIENCE
OF THE PHILOSOPHIC ANALYSIS**

Interest in the works of Nikolai Yakovlevich Danilevsky driven by modern philosophical discussions, is based on a comparative analysis of the problems associated with planetary unity of the mankind and its cultures, on the one hand, and the multiplicity of cultures, not gravitating towards unity. Danilevsky was the author of multilinear models of social development, outlining it in his book "Russia and Europe."

Contrary to the theories of formation, depicting the history of the ascent of humanity through stages of development, Danilevsky thought through the entire historic process of development of individual cultural and historical types. They were Egyptian, Chinese, Assyrian, Chaldean, Indian, Iranian, Jewish, Greek, Roman, Arabic, German and Slavic-Romance historic cultural types. He classified them by 4 featured cultural activities: religious, cultural, political, social and economic. According to this Division, the scientist believed that cultural and historical types can be one sided who have developed only one side of the cultural activities. Having considered the Slavic culture and history through the prism of the four type of points of view, he finds that slave type will be the first full four-base cultural historical type.

Many fundamental insights provided by Danilevski almost 150 years ago, nowadays have acquired new relevance. He rightly believed that any change in Russia would be accumulated and harmful if they are contrary to the national interest, and even more so under external pressure. Beginning with Peter the Great, Russia has made repeated efforts to integrate into Europe. But so far this has not happened. As follows, for Russia, instead of the European way of development, there is a need to find its own unique ways. Interaction with the West is important and necessary, but there is no need to take the sample and copy all European forms of management. It is not our civilized way just because we are different.

Keywords: cultural historical type, Slavic cultural historical type, Euro-centric model, multilinear model, original way of development.

Пристальный интерес к творческому наследию Николая Яковлевича Данилевского обусловлен современными философскими дискуссиями, в основе которых лежит сравнительный анализ проблем, связанных с планетарным единством человечества и его культур, с одной стороны, и множественностью

культур, не тяготеющих к единству, – с другой. К сторонникам первой идеи – идеи универсальности, которая постулирует единую линию человеческой истории, ведущую к созданию общечеловеческой культуры, – можно отнести Ш. Монтескье, И. Канта, Вл. Соловьева, К. Ясперса.

Среди сторонников идеи множественности и самооценности культур можно выделить Н. Данилевского, П. Сорокина, Л. Гумилева О. Шпенглера, А. Тойнби. Их творчество объединено общим критическим взглядом на евроцентристскую модель и пониманием того, что единой истории человечества не существует. История осуществляется в смене культур, каждая из которых живет своей собственной, самодостаточной жизнью, а сама модель всемирно-исторического развития представляет собой разнолинейный процесс, где линии развития культур расходятся.

Данилевский был автором мультилинейной модели общественного развития, изложившим ее в своем философско-литературном шедевре «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому». Он полагал, что цель прогресса состоит не в том, чтобы идти в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, что она представляет собой высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами.

Во-первых, вопреки стадияльным или формационным теориям, изображавшим ход истории как процесс восхождения человечества по ступеням развития, Данилевский мыслил весь исторический процесс как совокупность отдельных культурно-исторических типов. Во-вторых, на смену идее единого человечества он предлагает идею разнокачественности и множественности культур. Таким образом, эти два отмеченных момента являются фундаментальными в концепции культурно-исторических типов.

Данилевский выделил и рассмотрел 10 культурно-исторических типов (или, как он их еще называет, «самобытных организаций»): египетский, китайский, ассирийско-

вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический, или аравийский, германо-романский, или европейский. К перечисленным типам он добавил еще мексиканский и перуанский, погибшие, не успев совершить своего развития, и будущий славянский культурно-исторический тип.

Важнейшее направление, в рамках которого ученый сформировал свою концепцию, – это классификация культурно-исторических типов по признаку общих рядов культурной деятельности, которые должны быть признаны за высшие категории деления. Данилевским были выделены четыре разряда культурной деятельности. Первая деятельность – религиозная, как твердая вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека. Вторая – культурная, понимаемая как теоретическое (научное), эстетическое (художественное) и техническое (промышленное). Третья – политическая, представляющая отношения людей между собою как членов одного народного целого. Четвертая – общественно-экономическая, объемлющая собою отношения людей применительно к условиям пользования предметами внешнего мира, следовательно, их добывания и обработки. Судя по этому делению, Данилевский считал, что «культурно-исторические типы, в зависимости от этих разрядов, могут быть одноосновными, которые развили каждая только одну из сторон культурной деятельности: еврейская – деятельность религиозную, греческая – культурную, а римская – политическую» [1, с. 471–472].

Далее, Данилевский видит исторический прогресс в развитии четвертой стороны культурной деятельности – общественно-экономической посредством соединения в одном и том же культурном типе нескольких сторон культурной деятельности. Он считал,

что после распада Западной Римской империи эту более сложную ступень развития освоил европейский или романо-германский тип, поэтому необходимо закрепить за германо-романским культурно-историческим типом название двусосновного политико-культурного типа.

Рассмотрев будущий славянский культурно-исторический тип сквозь призму четырех принятых точек зрения: религии, культуры, политики и общественно-экономического строя, – чтобы таким образом уяснить хотя бы в самых общих чертах, чего вправе мы ожидать от славянского типа, Данилевский приходит к выводу, что *славянский тип будет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом*. В поисках ответа, каким будет будущий славянский культурно-исторический тип в свете четырех основных разрядов культурной деятельности, он рассматривает в общих чертах задатки будущего хода культурно-исторического движения. Данилевскому этот анализ представлялся в форме сравнения культурных задатков славянства, которые оно уже успело проявить в настоящем, с деятельностью культурно-исторических типов прошлого, уже завершивших свое дело, которые могут показать, чего мы вправе ожидать от будущего хода славянского развития.

В области религиозной вера составляла самое существенное, господствующее содержание древнерусской жизни, и в настоящее время в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых русских людей. Отсюда делается вывод, что «религиозная сторона культурной деятельности составляет принадлежность славянского культурного типа и России в особенности, есть неотъемлемое ее достояние» [1, с. 480].

В области политической славянские народы высказали свои способности к устройству своей государственности. Кроме того, большинство славянских племен образовали

огромное, сплошное, могущественное государство, просуществовавшее более тысячи лет. Что же касается другой стороны вопроса, отношения к свободе, то здесь Данилевский не отказывает русскому народу в этой способности, утверждая, что «русское общество во всех слоях своих способно принять и выдержать всякую дозу свободы» [1, с. 491].

В сфере общественно-экономической Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твердую почву, в котором нет обезземеленной массы, где нет, по его мнению, политико-экономических противоречий, которые, в отличие от России, «грозят бедой европейской жизни». Превосходство русского общественного строя перед европейским автору «России и Европы» видится в крестьянском наделе и общинном землевладении. Наконец, в сфере культурной деятельности успехи славянского культурно-исторического типа, по сравнению с греческим и европейским, представляются Данилевскому «незначительными», и объясняются они сравнительной молодостью славянских народов. Однако он полагал, что есть все признаки, подтверждающие большие способности русских в сфере культуры: «В некоторых областях изящной словесности мы представили образцы, которые могут равняться с высшими произведениями европейских культур» [1, с. 501]. Таким образом, «славянский культурно-исторический тип представил уже достаточно задатков художественного, а в меньшей степени научного развития, по которым мы можем заключить о его способности достигнуть и в этом отношении значительной степени развития» [1, с. 507].

В своих размышлениях Данилевский заключил, что на основании анализа результатов особенностей славянского мира можно питать основательную надежду, что славянский культурно-исторический тип первый раз представит синтез всех четырех сторон

культурной деятельности: религиозной, политической, культурной и общественно-экономической.

Необходимо отметить несомненную заслугу Данилевского в том, что его теория стала одной из первых альтернатив традиционной в то время эволюционной теории общественного развития, положенной в основу нового направления в философии – неэволюционистских концепций исторической модернизации. В рамках оценки вклада Данилевского в историко-философскую мысль необходимо обратить внимание еще на один очень важный момент. Русский мыслитель одним из первых зафиксировал и объяснил феномен европоцентризма, назвав его «очевидной ошибкой перспективы» [1, с. 82]. Он же разработал концептуальные средства ее преодоления, предложив свою, отличную от нее, теорию общественного развития.

Через пятьдесят лет, уже в XX веке, вслед за Данилевским эта проблематика была всесторонне рассмотрена Освальдом Шпенглером в работе «Закат Европы». Существует небезосновательная версия, что наиболее оригинальная часть концепции Шпенглера была заимствована им именно у Данилевского, хотя сам Шпенглер на него нигде не ссылается.

Питирим Сорокин в своих работах 1947–1948 годов, отмечая этот момент, писал, что теория культурно-исторических типов Данилевского была знакома Шпенглеру по французскому переводу книги «Россия и Европа» и что теоретическая традиция локальных цивилизаций началась именно со знаменитого трактата Данилевского [2, с. 97]. Справедливости ради надо сказать, что в плагиате Шпенглера обвиняли не только Сорокин, но и его соотечественники Курт Брейзиг, берлинский философ истории, и Фердинанд Теннис, крупнейший немецкий социолог [3, с. 17].

Что касается прогноза Данилевского, искренне считавшего, что России не грозит политическая революция, то он оказался ошибочным. Однако, несмотря на это, Данилевский бесспорно прав в главном. Любые преобразования (в том числе политические) в России будут безуспешными, хуже того – разрушительными, если они осуществляются по сомнительным рецептам, под действием чужеродных сил, вопреки национальным интересам и тем более под давлением извне. Эти основополагающие мысли, высказанные Данилевским еще в позапрошлом веке и вынесенные им в заглавие своей книги, приобрели новую актуальность в наши дни. Интерес к ним не проходит, а напротив, возрастает сегодня, полемика по ним постоянно ведется и по сей день.

Начиная со времен Петра I, Россия делала неоднократные попытки интегрироваться в Европу. Однако до сих пор этого не произошло. Вместо стратегического партнерства России, по существу, предлагается статус европейской полукolonии или поля для расширения Европы на Восток. Причем такой Европы, которая целиком и полностью включена в сферу гегемонии США. В качестве инструмента такого расширения выбирается отнюдь не экономическое или культурное сотрудничество, а военный блок НАТО. Методы, используемые этим блоком для достижения своих гегемонистских целей, неоднократно были продемонстрированы во многих точках планеты. В качестве иллюстрации достаточно назвать авиационные бомбардировки в Югославии в 1999 году, войны на Ближнем Востоке, да и всю экспансионистскую политику во многих регионах мира, объявленных США зоной своих стратегических интересов.

Чтобы быть более убедительными в описании возможностей «стратегического партнерства» России и Европы, подтвердим его словами видного государственного деятеля

США Збигнева Бжезинского: «Хотя концепция «зрелого стратегического партнерства» ласкает взор и слух, она обманчива. Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией, да не могла сделать этого, даже если бы захотела» [4, с. 235]. Необходимо заметить, что эти слова принадлежат человеку, от решений которого во многом долгое время зависела американская внешняя политика. Такая позиция известного американского политика должна служить информацией к размышлению тем, кто определяет внешнюю и внутреннюю политику современной России.

Совершенно очевидно, что навязываемое Западом «равноправное сотрудничество» – это миф. США и их партнеры пытаются обречь Россию на утрату своей самобытности и использовать ее как орудие для решения своих проблем. Действительное ее благополучие состоится только в том случае, если она начнет развиваться во всех отношениях самостоятельно, реализуя свои собственные потенции. Как тут не скажешь, что исторические стереотипы устойчивы.

Почти полтора века назад Данилевский писал: «Если Русь в смысле самобытного славянского государства есть препятствие делу европеизма и гуманитарности и если нельзя притом, к сожалению, обратить ее в *tabula rasa* для скорейшего развития на его месте истинной европейской культуры *pur sang*, то что же остается делать, как не ослаблять то народное начало, которое дает силу и крепость этому общественному и политическому организму? Это жертва на священный алтарь Европы и человечества» [1, с. 64].

Из этого, по Данилевскому, вытекает неприемлемость для России европейского пути и необходимость собственного, самобытного пути. Взаимодействовать с Западом, безусловно, важно и нужно, однако нет никакой необходимости стремиться брать за образец и слепо копировать все европейское. Это не наш цивилизационный путь просто потому, что мы другие. Сама природа подталкивает нас к самостоятельному творчеству, чтобы, участвуя в общепланетарной жизни, оставаться самобытными.

Литература

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Книга, 1990. – 574 с.
2. Амелина Е. М. Понятие «цивилизация» вчера и сегодня // *Общественные науки и современность*. – 1992. – № 2. – С. 97–103.
3. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010. – 256 с.
5. Мустафин А. А. Геосоциологическая концепция Л. И. Мечникова // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журн. теорет. и приклад. исслед.* – 2012. – № 20. – С. 27–31.

Literature

1. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa. Vzgljad na kul'turnyje i političeskije otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu. – M.: Kniga, 1990. – 574 s.
2. Amelina E. M. Ponjatije «civilizacija» včera i segodnja // *Obshchestvennyje nauki i sovremennost'*. – 1992. – № 2. – S. 97–103.
3. Shpengler O. Zakat Evropy: očerki morfologii mirovoj istorii. – M.: Mysl', 1993. – 663 s.
4. Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategičeskije imperativy. – M.: Mezhdunarodnyje otnoshenija, 2010. – 256 s.
5. Mustafin A. A. Geosociologičeskaja koncepcija L. I. Mechnikova // *Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv: zhurn. teoret. i priklad. issled.* – 2012. – № 20. – S. 27–31.